

Молчанов А. И., д-р ист. наук, проф.,
Артебякин Р. Н., аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ЛИНГВОЦИД КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ
(ЯЗЫКОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XX - НАЧАЛЕ XXI В.В.)
(ЧАСТЬ I)

romul311@ya.ru

В статье анализируется конкретный языковой материал, направления, формы, методы, а также противоречия языкового строительства в Украинской ССР, показаны его роль в подъеме украинского литературного языка на невиданный ранее уровень развития, глубокая демократизация языка в обслуживании им широких народных масс.

Ключевые слова: языковое строительство, языкознание, образование, культура, книжное дело, лингвоцид.

Начиналось с безобидного: «повысим общественную роль национальных языков», «ликвидируем «белые пятна» истории», «наиболее полно раскроем гуманистический характер нашего строя во всех его решающих аспектах - экономическом, социально-политическом и нравственном» и т.д. Анализ корпуса научной и мемуарной литературы, вышедшей за последние двадцать лет [2], [7], [8], [10], [15], [17], [20], [26], [25], [42], [43], [46], [47] а также архивных документов показывает, что перестройка была стратегической мистификацией, сложным, утонченным, завуалированным и длительным насилием над советским народом и Союзом ССР.

После беловежского заседания восточнославянский регион СССР (Восточная Славия) сразу же был превращен в полигон для этнократической социальной инженерии. Началась эскалация этнического насилия, отодвинувшая на десятилетия своими разрушительными последствиями остроактуальную задачу улучшения жизни народов. Генератором этого насилия стала этнократия. Костяк этнократии составили члены КПСС – конформисты, находившиеся на верхних этажах управления республиками, руководители КГБ и МВД, командиры армейских соединений, дислоцированных в республиках, хозяйственники, дельцы «теневой экономики», та часть научной и художественной интеллигенции, которая ещё во время «перестройки» стала дрейфовать от антикоммунизма к «антропологической» критике русского народа, диссиденты титульных наций. Проповедуя абсолютный национальный эгоизм, разжигая националистические страсти, воскрешая действительные, а в основном мнимые исторические обиды двухвековой и трехвековой давности, этнократия стремилась обуздать, подчинить себе и заставить бороться за свои эгоистические интересы «собственную» нацию.

Главное – в условиях трансформационной рецессии удержать власть, а при возможности – конвертировать её в собственность. При этом – закрепить искусственное разрушение славянского ядра и как можно дальше «уйти от Москвы». Учи-

тывая то, что национальный язык тысячами нитей связан со всеми сторонами человеческого бытия – трудом, культурой, психологией, обычаями и т.д., он наряду с историей был использован как политическое средство для достижения упомянутых ранее целей. Нагнетание истерии в языковой и исторической сферах призвано было маскировать внешнее управление руиной Украины, присвоение частными лицами государственной собственности, созданной всем народом в течение двенадцати советских пятилеток, сделать необратимым развод славян.

Социолингвистические проблемы соотношения родного и межнационального (русского) языков были молниеносно трансформированы в языковую агрессию: в навязывание, например, детям - неукраинцам украинского языка обучения, в массовое закрытие школ с русским языковым режимом, в искусственное сужение сферы употребления русского языка, в вытеснение русской культуры, что объективно наносило большой ущерб культурам близкородственных народов. В Белоруссии эти процессы были пресечены А.Г. Лукашенко сразу же после избрания его 10 июля 1994 г. Президентом Республики.

Историю тем временем превращали в острую приправу к «политическому столу». Для этого используются различные антитехнологии: надуманная гипотеза, идеологический миф, поздняя политическая легенда, очернительство прошлого под предлогом его критического анализа, манипулирование архивными документами, прямое искажение, подтасовка или замалчивание невыгодных фактов, конструирование из подлинных фактов ложной системы, модернизация истории, то есть произвольное перенесение в глубь веков понятий, представлений, способов мышления и чувствований людей современной эпохи, дезинформационная агрессия и др.

В трактовке этих «перьев» - агентов чужой философии - история, особенно ее советский период, видится сплошь черным, кровавым провалом в череде десятилетий, наполненных лишь истязаниями, насилием, унижениями, дискримина-

цией, стонами и кровью. Словно и не жил народ в это время, не трудился и не любил, а лишь плакал и стонал. И не понять из этих стонаний, откуда же взялась могучая Советская Украина со сплошной грамотностью, высокой культурой, первоклассными наукой и искусством, высокоразвитыми промышленностью и сельским хозяйством. Советская Украина – это 6 млн. (1985 г.) дипломированных специалистов, что в 31 раз больше, чем во всей царской России [14, с. 433]. Советская Украина – это 50 млн. т. стали [12, с. 6]. Советская Украина – это 50 млн. т. зерна: по одной тонне на душу населения [11, с. 33-34, 126, 502]. Лучший мировой показатель! Советская Украина – это мощнейшие турбины для АЭС и ГЭС, это могучие ракетные комплексы стратегического назначения, это всемирно известные «Антей» и «Русланы»...

Среднегодовая численность рабочих (включая младший обслуживающий персонал и работников охраны) составляла 14 млн. 250 тыс. человек. Среднегодовая численность колхозников, занятых в общественном хозяйстве колхозов, составляла 4 млн. 176 тыс. человек. А еще производством зерна, мяса, молока и другой сельскохозяйственной продукции занимались 1 млн. 396 тыс. чел., занятых во всех отраслях совхозов республики. В 78 научных учреждениях и на 74 предприятиях опытно-конструкторской и производственной базы АН УССР (на 1 января 1985 г.) работали свыше 85 тысяч научных работников, в том числе 1330 докторов и 8549 кандидатов наук, 130 академиков и 200 чл.-корр. Академии наук УССР. Большой отряд научной интеллигенции трудился в вузах республики. 500 тыс. учителей учили, а 200 тыс. врачей и 500 тыс. медицинских сестер лечили процветающую республику [16, с. 542, 543].

Характеризуя Украинскую ССР середины 80-х годов XX в., известный государственный деятель Советского Союза В.А. Масол подчеркивает, что по основным показателям экономического развития, уровню образованности народа, по своему научному и кадровому потенциалу она с полным правом может быть отнесена к числу развитых государств не только Европы, но и всего мира. Автор приводит обильную статистику по данному вопросу и показывает несостоятельность фальсификаций тех, кто пришел к власти на рубеже 80-х – 90-х годов и изображает дело так, будто экономика Украины являла собой отсталую, национальную структуру, нещадно эксплуатируемую «империей», пресловутым «Центром» [12, с. 6].

Бесспорно, основой жизни людей и прогресса общества, что мы показали на конкретном материале, является производство, то есть согласованные целенаправленные действия людей по созданию материальных и духовных благ. Такие действия невозможны без использования языка. Сегодня, согласно оценкам ООН, Украина является вымирающей страной. Ежегодно умирает на 350-400

тысяч человек больше, чем рождается. Уровень смертности – наивысший среди европейских стран. Численность населения после дезинтеграции Союза ССР уменьшилась более чем на 6 млн. человек – с 52 до 46 млн. человек. Кадровый потенциал украинской науки сократился по сравнению с 1991 г. более чем втрое. Бюджетные расходы на нее составляют всего-навсего 0,37 % ВВП. Это тоже европейский антирекорд. Бедного населения в некогда цветущей Украине сейчас 12,5 млн. человек, а еще миллионы людей живут у этой черты. Из печати известно, что от 5 до 7 миллионов граждан Украины покинули неньку в поисках работы [3, с. 5], [35, с. 272], [21], [28, с. 29], [29, с. 3-4].

С целью отвлечь внимание народа от острейших социально-экономических проблем, ввести их в обман, оболванить для беспрепятственного разрушения вертикали русского образования в массовое сознание была вброшена очередная придумка «лингвоцид» [22], [41]. Стереотипы «голодомор», «грабление Советской Украины Москвой», «русификация» и др. в условиях углубления системного кризиса общества уже «не работали». Нужна была еще одна оглушающая ложь. Решили «глушить» нацию словечком «лингвоцид». Дескать, истребляли москали украинську мову!

Фундамент языкового строительства

Языковое строительство неосуществимо без опоры на важнейший элемент духовной культуры, высшую форму человеческих мыслей – науку.

Наука имеет свое обаяние – обаяние точности, полноты и системы (Л.Н.Толстой) [30, с. 283]. Для того, чтобы придать нашему повествованию строгость, авторитетность, достоверность, каковы в науке общеобязательны, кроме «сухих» цифр назовем поименно ученых, трудившихся на ниве украинского языкознания, добивавшихся высокой научной производительности, вносявших свой личный вклад в расцвет украинской советской культуры.

Начнем с первой половины 50-х годов XX в.

В 1951 году было защищено семь диссертаций по украинскому языкознанию. Доктором филологических наук стал И.К. Белодед, кандидатами наук – Т.А. Бровченко, И.А. Дзендзелевский, С.М. Криворучко, И.Я. Купьянский, З.Г. Николаенко, Ф.П. Смагленко. В 1952 году степень кандидата филологических наук была присуждена одиннадцати языковедам. В их числе – А.С. Колодзяжный, Н.П. Корниенко, Л.С. Паламарчук, А.Я. Петренко, Ю.К. Редько, Л.Г. Скрыпник, И.И. Слынько, А.И. Смирнов, П.Д. Тимошенко, И.К. Чапля, В.А. Шадура. Следующий, 1953 год, отмечен был дальнейшим приращением научного корпуса языковедов УССР. Четырнадцать исследователей стали кандидатами наук – И.А. Багмут, Л.П. Бова, А.Г. Деркач, М.Т. Доленко, Л.И. Коломиец, Ю.Ф. Касим, Л.Д. Коцюба, М.Т. Кривчанская,

М.В. Леонова, П.А. Петрова, П.И. Приступа, Ф.Е. Ткач, Н.И. Тоцкая, Г.М. Удовиченко [1].

Выбираем случайное число «5» и через каждые пять лет приводим конкретный языковой материал. Начнем с 1955 года. В том году учеными-языковедами стали 15 человек, в 1960 году – 12 человек, в 1965 году – 15 человек, в 1970 году – 19 человек, в 1975 году – 15 человек, в 1980 году – 17 человек, в 1985 году – 23 человека, в 1990 году – 35 человек.

Неуклонно укреплялся докторский корпус украинистов-языковедов республики. Это был один из отрядов научной элиты Украинской ССР. И как бы ни напрягались клеветники «отменить» эту страницу истории Украины, они здесь бессильны. Это уже состоялось! С 1951 по 1991 год в Украинской ССР согласно каталогу Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В.И. Ленина языковедами-украинистами было защищено более 700 кандидатских и докторских диссертаций [там же].

В начале 50-х годов XX в. усиливается внимание к методологии языкознания, что находит отражение в первую очередь в курсах по общему языкознанию (Л.А. Булаховский. «Введение в языкознание», ч.2, 1953 г.; «Нариси з загального мовознавства», 1954 и 1959 г.г., «Значення мовознавства», 1962 г.) Ряд работ посвящен оценке и дальнейшей разработке теоретических основ отдельных методов, в частности, сравнительно-исторического (Л.А. Булаховский, А.С. Мельничук), методов этимологических исследований (А.А. Белецкий). В 50-е – 60-е годы изданы исследования о закономерностях развития языков народов СССР. Издан «Курс сучасної української літературної мови» (т.1-2, 1951 г) под редакцией Л.А. Булаховского [9, с. 46-47, 52-53].

К лучшим учебникам по фонетике и грамматике украинского языка для вузов относился «Курс сучасної української літературної мови» М.А. Жовтобрюха и Б.Н. Кулика (ч.1-2, 1959 г.). Этот учебник неоднократно переиздавался (1961, 1965, 1972). Были также написаны и изданы коллективные учебники «Сучасна українська мова» (для студентов пединститутов специальности «Педагогика и методика начального обучения, 1964), 2-е изд., 1974; «Сучасна українська літературна мова» (для студентов отделений русского языка филологических факультетов пединститутов), 1975; А.Т. Волоха «Сучасна українська літературна мова» (для студентов пединститутов специальности 2102 «Українська мова і література», 1976; 2-е изд., переработанное и дополненное, 1986) и др. В эти же годы был издан ряд учебных пособий. Исследовалась структура частей речи, изучались грамматические категории в их взаимосвязях, анализировались те явления фонетики, грамматики и словообразования, которые прежде не являлись предметом специального изучения [там же, с. 118-119, 122]. Основные работы в дан-

ной области: «Синтаксис займенників в українській мові» (1962 г.), «Іменник в українській мові» (1974 г.) И.Г. Матвиева, «Структура українського дієслова» (1971г), «Структура лексичної і граматичної семантики» (1988 г.) В.М. Русановского, «Синтаксис сучасного українського розмовного літературного мовлення» П.С. Дудика (1973г) и др.

Большое внимание уделялось теоретическому и практическому изучению словообразования и синтаксиса. Обобщением исследовательской работы ученых в области грамматики являлось издание «Сучасна українська літературна мова» (кн.1-5, 1969-73 г.г. под общ. ред. И.К. Белододеда). Параллельно с исследованием грамматической структуры украинского языка продолжалось углубленное изучение грамматики русского и других славянских языков.

Одной из старейших областей языкознания является лексикография. Создание любого словаря является важным событием в культурной жизни народа. Словари выполняют важнейшие социокультурные функции - информативную и нормативную. Они фиксируют практически всю совокупность знаний данной эпохи. Лексикография связана со всеми разделами языкознания.

В 50-е годы в Институте языковедения им. А.А. Потебни АН УССР создается картотека, которая в 1960 г насчитывала свыше 3 млн., в 1965 г. – около 6 млн. карточек. На ее основе создан «Українсько-російський словник» (т. 1-6, 1953-1963 г.г.), содержащий свыше 120 тыс. словарных статей. Изданы «Російсько-український словник» (т.1-3, 1968 г., Государственная премия УССР, 1971 г), «Словник мови Шевченка» (т.1-2, 1964 г), «Словник мови творів Г.Квітки-Основ'яненка» (т.1-3, 1978-79 г.г.) и др. Наиболее значительным лексикографическим трудом является «Словник української мови» (т.1-11, 1970-80 г.г., Государственная премия СССР, 1983 г.). Более двадцати лет (с конца 50-х годов) продолжалась работа над этим фундаментальным словарем, в котором помещены 134058 слов, использованы цитаты из произведений 209 украинских писателей – от Котляревского до современности. Директор упомянутого Института академик В.М. Русановский вспоминал: «Не буду переповідати, які праці були створені в цей час. Але про одну колосальну подію не можу не згадати. Це завершення роботи над 11-томним тлумачальним «Словником української мови». Дехто із сучасних мовознавців дивиться на нього згори вниз. Але це тільки тому, що вони ніколи на гору порядності й не піднімалися» [13, с. 31].

Постоянно издавались орфографические словари (среди них наиболее популярный, выдержавший множество изданий «Орфографічний словник» И.Н. Кириченко, 21 издание, 1948-1977 г.г.), вышли также «Словник лінгвістичних термінів» Е.В. Кротевича и Н.С. Родзевич (1957

г.), «Словник наголосів української літературної мови» Н.И. Погребного (1964 г.), «Словник українських ідіом» Г.М. Удовиченко (1968 г.), «Довідник українських прізвищ» Ю.К. Редько (1968 г.) и др.

В языковедческих центрах УССР, на соответствующих кафедрах вузов также продуктивно развивались другие области языкознания.

Украинский язык как средство народного образования

Образование – важнейшая сфера языкового строительства, ибо обучение на языке обеспечивает его выживание и развитие.

Школа – главный институт национальной культуры, основной способ приобщения к ней. В отличие от этнической (народной) культуры, передаваемой от поколения к поколению на уровне естественных способностей человека – его памяти, живой речи, природного слуха, органической пластики, национальная культура усваивается каждым посредством специальной подготовки, называемой образованием. Основу общего образования в советской школе составляли родной язык, литература и математика, поэтому на их изучение отводилась значительная часть учебного времени [18, с. 412].

Первоэлементом всех предметов, изучаемых в школе, является язык. Он своими средствами облекает в слова и речь людские мысли, которые передаются другим людям, помогает им общаться и понимать друг друга. Вместе с тем, некоторые учителя-несловесники недооценивали силы и красоты точного, меткого и яркого слова.

Украинский язык был средством народного образования. В Украинской ССР работали также школы с русским, молдавским, венгерским и польским языками обучения. В исследуемые годы органы власти и управления пристальное внимание уделяли подготовке учителей-украинистов. В 1961 г., например, прием абитуриентов на специальность «Українська мова і література» вели 7 университетов (Днепропетровский государственный университет имени 300-летия воссоединения Украины с Россией, Киевский ордена Ленина государственный университет им.Т.Г. Шевченко, Львовский государственный университет им. И.Я. Франко, Одесский государственный университет им. И.И. Мечникова, Ужгородский государственный университет, Харьковский государственный университет им. А.М. Горького, Черновицкий государственный университет) и 19 педагогических институтов. Ряд педагогических институтов – Дрогобычский, Крымский, Луганский, Николаевский, Нежинский, Полтавский, Ровенский, Станиславский, Херсонский – готовил учителей украинского языка, литературы и пения [6, с. 75-79, 116-130].

К началу 80-х годов XX века кадры учителей-украинистов готовили 9 университетов и 20 педа-

гогических институтов УССР [5, с. 108-110, 140-114]. В 1950-51 учебном году в школах республики работали 6028 специалистов-украинистов с законченным высшим образованием, в 1959-60 учебном году таких специалистов было уже 19061, в 1971-72 учебном году – 40553. В таком количестве кадровый корпус украинистов с высшим законченным образованием сохранялся до второй половины 80-х годов XX в. Украинский язык и литературу преподавали также учителя, имевшие незаконченное высшее образование, окончившие учительские институты, педагогические училища, а в некоторых случаях – и общее среднее образование. Таких украинистов, например, в 1970-71 учебном году в школах УССР было 8206 [24, ф.1562, оп.17, д.2045, л.12. Д.3394, л.12, оп.49. Д.1981, л.6,7.], [4, ф. Р-9563, оп.3, д.1146, л.5]. Но их удельный вес неуклонно сокращался. Кстати, упомянем здесь о конкурсе в педагогические институты Украинской ССР. Так, летом 1970 года он составил 3,3 заявления на одно место, в том числе на специальности: «История» - 5; «Українська мова і література» - 4,9; «Русский язык и литература» - 5; «Математика» - 2; «Физика» - 2; «Английский язык» - 4,1 т.д. Как видим, в рейтинге специальностей украинский язык был одним из самых популярных, занимал подобающее ему достойное место!

Органы власти и управления Украинской ССР награждали украинистов государственными наградами. А за исключительные достижения в культурном строительстве учителя украинского языка и литературы отмечались высшей степенью отличия – им присваивалось почетное звание Героя Социалистического Труда.

Так, 20 мая 1978 года член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины В.В. Щербицкий направил в ЦК КПСС представления о присвоении звания Героя Социалистического Труда десяти работникам народного образования Украинской ССР. Среди них было два учителя украинского языка и литературы (Н.Е. Войтенко, СШ № 32 г. Одессы; Н.А. Кириченко, СШ № 9 г. Никополь, Днепропетровской области). Оба словесника были удостоены звания Героя [27, с. 50]! Ни одного учителя русского языка и литературы в списке не было [45, ф.1, оп.25, д.1668, л.2-6].

1 июня 1978 года ЦК КП Украины направил в ЦК КПСС списки работников просвещения и профтехобразования Украинской ССР, представляемых к награждению орденами и медалями СССР и постановления бюро обкомов Компартии Украины по этому вопросу. Всего было представлено к награждению 1702 человека. Среди них 152 учителя украинского языка и литературы и 172 учителя русского языка и литературы. В их число вошли также преподаватели украинского и русского языков и литератур педагогических вузов Украинской ССР [там же, ф.1, оп.25, д.1672, л.2-

131].

Одной из важнейших составляющих школьного дела было его программное и учебно-методическое обеспечение. После выхода из печати в 1950 г. брошюры И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», в которой критическому анализу подверглось «новое учение» Н.Я. Марра о языке, была осуществлена модернизация языкового образования учащихся. В течение последних месяцев 1951 года в УССР было проведено обсуждение учебных программ, учебников, читанок и хрестоматий по украинскому языку и литературе для школ республики на заседаниях предметных комиссий, методических объединений, на областных научно-теоретических конференциях, на заседаниях кафедр языка и литературы педагогических и учительских институтов. Министерство просвещения УССР поручило областным, городским и районным отделам народного образования и педагогическим вузам провести специальное совещание учителей и профессорско-преподавательского состава для обстоятельного обсуждения отдельных учебников по украинскому и русскому языкам для школ. Такая работа была проведена. Выступления ряда учителей были опубликованы в педагогической печати [31, с. 4].

Широкое обсуждение учебников показало, что под влиянием марровского «учения» авторы злоупотребляли теоретизированием, мало внимания уделяли изучению частей речи и синтаксическому анализу, неправильно трактовали само развитие языка. Так, в переработанном 13-м издании учебника А. Загородского («Грамматика української мови», 1951 г.) теоретического материала было больше, чем требовалось программой, а некоторые темы освещались неполно. Учебник был перегружен справками исторического характера, автор часто игнорировал возрастные особенности детей. В нем мало давалось грамматико-стилистических упражнений, вместо этого преобладали упражнения по переписыванию и подчеркиваниям.

На улучшение действовавших тогда и подготовку новых учебников позитивно повлияла дискуссия на страницах журнала «Українська мова в школі», которая проводилась в 1951-1955 г.г. Она была посвящена вопросам совершенствования учебников для начальных и средних школ.

Участники дискуссии пришли к выводу, что теоретическую и практическую часть учебников необходимо улучшить: упростить преподавание теоретического материала, выработать систему упражнений и др. В 1955-1957 г.г. было утверждено два пробных учебника по украинскому языку для школ с украинским языком обучения: Б.М. Кулика и А.М. Кулика («Українська мова, ч.1. Фонетика і морфологія. Підручник для 5 і 6 класів середньої школи. К., «Радянська школа». 1955 г.), а также А.П. Медушевского и М.К. Тищенко («Українська мо-

ва. ч.2. Синтаксис. Підручник для 6 і 7 класів середньої школи. К., Радянська школа», 1957 г.) [32, с. 50].

Эти учебники выгодно отличались от предыдущих тем, что в них знания по языку давались лучше, упражнений было больше и задания были разнообразнее. Однако в первых изданиях учебника Б.М. Кулика и А.М. Кулика в упражнениях не всегда выдержан принцип поступательного нарастания сложности, в иллюстрациях к правилам и в упражнениях часто отсутствовали ссылки на авторов. Незначительное место в учебниках отведено было повторению ранее изученного материала. Недостаточно внимания уделялось правописанию слов, написание которых не проверяется правилами и т.д.

В 1960 и 1961 г.г. из печати вышли новые курсы украинского языка для школ с русским языком обучения (Канюка С.М., Кестель С.М., Купрієнко Г.І., Скоморовська Н.Н. Підручник української мови. Ч.1. Фонетика і морфологія. К., Радянська школа. 1960 г.; Беляев О.М., Кестель С.М., Купрієнко Г.І., Скоморовська Н.Н. Українська мова, ч.2. Синтаксис. К., Радянська школа. 1961 г.) Темам, которые учащиеся усваивали с трудом, авторы уделили повышенное внимание, упростили некоторые правила, включили как можно больше разнообразных упражнений для закрепления. Везде помещены переводы грамматической терминологии.

Нельзя не отметить, что в учебниках конца 50-х – начала 60-х годов практическая направленность шла во вред грамматике – ей в школьном курсе языка отведено было слишком скромное место. Основное внимание уделялось правописанию, умению детей писать деловые бумаги и т.д. [там же, с. 51].

Проект новых программ был опубликован в журнале «Українська мова і література в школі» (1966, № 10), а позднее, в 1967 г. – отдельными изданиями для широкого обсуждения и экспериментальной проверки в школах [33, с. 4].

В 1970/71 учебном году четвертые классы всех школ УССР перешли на новые планы и программы. Переход 5, 6 и последующих классов осуществлялся вслед за 4 классом в соответствии с утвержденным планом [там же].

В 1971-1972 учебном году пятые классы школ УССР работали по новым программам и пробным учебникам украинского и русского языков. С 1972-1973 учебного года по-новому работали шестые, с 1973-1974 учебного года – седьмые, с 1974-1975 учебного года – восьмые классы школ Украинской ССР [34, с. 79], [35, с. 80], [36, с. 77], [37, с. 72, 76], [38, с. 76, 79], [39, с. 73, 77]. Для всех классов были выпущены пробные учебники украинского и русского языков [40, с. 13, 21].

В 1966-1975 годах, в течение десятилетия, в Украинской ССР была проведена огромная работа по модернизации содержания образования,

школьных программ и учебников. Во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы» от 20 июня 1972 г. к середине 70-х годов была успешно решена задача завершения перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи.

Работа в УССР по совершенствованию программ и учебников украинского языка в исследуемые годы никогда не прекращалась. При этом органы власти и управления Украинской ССР активно использовали конкурсную систему подготовки учебников.

Так, 9 марта 1967 года министр просвещения УССР П.П. Удовиченко и заместитель председателя Комитета по печати при Совете Министров УССР В.И. Костенко во исполнение постановления ЦК КПУ и Совета Министров УССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы в УССР» от 8 декабря 1966 года представили в Совет Министров УССР докладную записку о конкурсе на создание новых учебников для школ УССР (не издающихся в РСФСР). Такими являлись учебники украинского языка и литературы для украинских и русских школ, а также по русскому языку для украинских школ — всего 26 названий [44, ф.166, оп.15, д.5380, л.4]. Действующие учебники по этим предметам устарели, не отвечали содержанию и требованиям новых программ и требовали замены.

Постановлением Совета Министров УССР от 12 мая 1967 года № 296 был объявлен закрытый конкурс на создание 26 названий оригинальных учебников республиканского значения («Читанка» для 1, 2, 3 классов, «Українська мова» для 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 классов и т. д.). К участию в конкурсе привлекалось 53 авторских коллектива в составе 140 человек. Конкурс проводился в 1967—1970 годах. 5 июля 1967 года Совет Министров УССР своим постановлением № 430 обязал министерство просвещения УССР и Комитет по печати при Совете Министров УССР издать на протяжении 1967—1972 годов 140 названий учебников, в том числе переиздать на украинском языке 81 название общесоюзных учебников [там же, д.6285, л.101, 107].

Открытый конкурс на создание для школ республики новых учебников проводился в 1982—1984 годах. Госкомиздату УССР поручалось обеспечить в 1985—1986 годах выпуск пробного тиража учебников, которые были признаны лучшими [там же, д.9101, л.101].

Согласно постановлению Политбюро ЦК КПСС и Президиума Совета Министров СССР от 24 ноября 1977 г. «О переходе на бесплатное пользование учебниками учащимися общеобразовательных школ» с 1978-1979 учебного года все учащиеся (поэтапно) обеспечивались учебниками бесплатно. Подчеркнем, что в 1946-1985 гг., то есть

за 40 послевоенных лет, в Украинской ССР на титульном языке было выпущено 3 млрд. 243 млн. 34 тыс. экз. книг и брошюр-оригинальных и переводных изданий. Это 70 процентов всей книжной продукции, изданной в республике. Огромными тиражами издавались газеты и журналы на украинском языке. Украинский язык был важнейшим средством театральной культуры и концертно-эстрадного искусства, радио и телевидения.

Значительное влияние на улучшение преподавания украинского языка оказывала педагогическая печать. Особо отметим роль в этом деле специального журнала. Он стал конкретным проявлением усиления заботы Советского государства об украинском языке вскоре после выхода в 1950 г. из печати брошюры И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Согласно постановлению Секретариата ЦК ВКП(б) от 16 февраля 1951 г., протокол № 549, п.281, принятому по предложению ЦК КП(б) Украины, с 1 марта 1951 г. в УССР издавались журналы «Українська мова в школі» и «Література в школі» (по 6 номеров в год). Кстати, постановление ЦК ВКП(б) подписано Г.М. Маленковым [23, ф.17, оп.116, д.567, л.5]. С марта 1963 г. выходил объединенный журнал — «Українська мова і література в школі» (периодичностью 12 номеров в год). В 1951-1991 гг. из печати вышли 412 номеров языковедческого журнала. В них под рубриками «Мовознавство», «Методика мови», «Мова художніх творів», «Мова — душа народу», «Культура мовлення», «З досвіду», «Розповіді про майстрів» и др. опубликовано 8132 различных материала [19].

С учетом профиля вузов и техникумов, а также региональных культурно-исторических особенностей Украинской ССР упомянутые учебные заведения осуществляли учебный процесс на украинском и русском языках. Геологоразведочные, горные, металлургические, энергетические, машиностроительные, радиотехнические, химические вузы и факультеты, направлявшие своих выпускников во все уголки СССР, учебные планы выполняли чаще на русском языке. На украинском языке чаще работали учебные заведения, готовившие студентов по таким специальностям, как политическая экономия, философия, история, архивоведение, правоведение, психология, педагогика, дефектология, рідна мова та література, библиотекосудство, культурно-просветительная работа, международные отношения, журналистика, литературная работа, дефектология и методика начального образования и др. Таким образом, украинская национальная система образования в годы Советской власти, опираясь на лучшие достижения науки, нацелена была на формирование личности всесторонне подготовленной в языковом плане, духовно богатой и отвечающей объективным потребностям динамично развивающегося социалистического общества. На противоречиях остановимся ниже.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив автора. Каталог диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук (укр. Языкознание) РГБ.
2. Воротников, В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС / В.И. Воротников. – М.: Совет ветеранов книгоиздания, 1995. – 480 с.
3. Голос Украины. - 2005. - 4 марта.
4. Государственный архив РФ (ГАРФ).
5. Довідник ... на 1983 рік. К. Видавництво при КДУ видавничого об'єднання Вища школа. 1983.
6. Довідник для вступників до вищих навчальних закладів Української РСР на 1961 рік. Харків. Видавництво ХДУ. 1961.
7. Дроздов, Ю.И. Записки начальника нелегальной разведки / Ю.И. Дроздов – М.: Олма-Пресс, 2000. – 415 с.
8. Дроздов, Ю.И. Операция «Президент»: От «холодной войны» до «перезагрузки» / Ю.И. Дроздов, А.Г. Маркин. – М.: Артстиль-полиграфия, 2010. – 348 с.
9. Институт мовознавства ім. О.О. Потебни НАН України. 1930-2005. Матеріали до історії. К.: Видавництво «Довіра». 2005.
10. Легостаев, В.М. Как Горбачев «прорвался во власть». М.: Алгоритм, 2011. – 240 с.
11. Ляшко, А.П. На ступенях власти / А.П. Ляшко. – Киев: И.Д. Деловая Украина, 2001.
12. Масол, В.А. Упущенный шанс / В.А. Масол. – Киев: Молодь, 1993.
13. Мовознавство. – 2005. - № 3-4.
14. Молчанов, А.И. Россия, Украина и Белоруссия от Н.Хрущева до Беловежской пущи. В 3-х т. Т.1 / А.И. Молчанов. – СПб: В.Даль, 2006. – 715 с.
15. Мэтлок, Дж. Ф. Смерть Империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза / Ф.Дж. Мэтлок. – М.: Рудомино, 2003. – 579 с.
16. Народное хозяйство СССР. 1922-1982. Юбил. Ст. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1982.
17. Островский, А.В. Кто поставил Горбачева? / А.В. Островский. – М.: Алгоритм, 2010. – 544 с.
18. Педагогическая энциклопедия. В 4-х томах. Т.3. 1966.
19. Подсчитано авторами.
20. Полторанин, М. Н. Власть в тротиловом эквиваленте: наследие царя Бориса / М. Н. Полторанин. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – 512 с.
21. Правда. - 2011. - № 88 - 16-17 августа.
22. Радевич-Виницький, Я.К. Лінгвоцид як предмет українознавства / Я.К. Радевич-Виницький // Збірник наукових праць Науково-дослідного інституту українознавства. – К.: Поліграфічний центр «Фоліант», 2006. – Т.IX.- 450 с.
23. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).
24. Российский государственный архив экономики (РГАЭ).
25. Савельев, А.Н. Как убивали СССР / А.Н. Савельев. – М.: Книжный Мир. 2012. – 352 с.
26. Сазонов, А. А. Кто и как уничтожил СССР? : архив. Док. / А.А. Сазонов. – М.: Ин-т соц.-полит. Исслед. РАН, 2010. – 564 с.
27. Советская общеобразовательная школа: к 60-летию СССР. М.: Педагогика, 1983.
28. Сорок четвертий з'їзд Комуністичної партії України, 18-19 червня 2011 р. Стеногр. Звіт. Київ. 2011.
29. Толочко, П.П. Украина: государство или страна? / П.П. Толочко. – Киев: изд-во «Довіра», 2008.
30. Толстой, Л.Н. Полн. собр. соч. Т.8 / Л.Н. Толстой. – М.: Терра, 1992.
31. Українська мова і література в школі. – 1952. - № 1.
32. Українська мова і література в школі. – 1967. - №5.
33. Українська мова і література в школі. – 1969. - №11.
34. Українська мова і література в школі. – 1973. - №7.
35. Українська мова і література в школі. – 1973. - №8.
36. Українська мова і література в школі. – 1973. - №9.
37. Українська мова і література в школі. – 1974. - №7.
38. Українська мова і література в школі. – 1974. - №8.
39. Українська мова і література в школі. – 1975. - №4.
40. Українська мова і література в школі. – 1975. - №8.
41. Українська мова у ХХ сторіччі: історія лінгвоциду. /за ред. Л.Т. Масенко. – Видавничий дім «Киево-Могилянська академія». 2005.
42. Уткин, А.И. Измена Генсека: Бегство из Европы / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм-ЭКСМО. 2009. – 256 с.
43. Фроянов, И. Я. Погружение в бездну (Россия на исходе XX века) / И. Я. Фроянов. – С.-Петербург. Гос. Ун-т. – СПб. : СПбГУ, 1998. – 800 с.
44. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ Украины).
45. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины).
46. Шевякин, А.П. Как убили СССР / А.П. Шевяков. - М.: Яуза - ЭКСМО. 2011. – 480 с.
47. Яковлев, А.Н. Большевизм – социальная болезнь XX века / А.Н. Яковлев // Великая эпоха. 2009, - 10 апреля.